Нора посмотрела на ситуацию перед ней и слегка нахмурилась.

Она посмотрела на Джилл в замешательстве.

Раньше она только слышала, как Таня говорила о предвзятости ее матери, но никогда не видела этого своими глазами.

Кроме того, у нее не было матери в детстве, поэтому материнской любви она чувствовала еще меньше.

Но в этот момент она все еще была в ярости, когда увидела действия Джилл.

Она нахмурилась и вдруг обошла Таню. Она сделала шаг вперед и подошла к Джилл.

Джилл была ошеломлена. «Не подходи! Если ты подойдешь ближе, я проткну себя!»

Тон Норы был очень спокойным, когда она сказала: «Ты действительно хочешь умереть? Тогда позвольте мне сказать вам. Если вы хотите перерезать себе горло, не забудьте нацелить его на крупную артерию. В противном случае вы, вероятно, будете чувствовать себя очень некомфортно!» Джилл была ошеломлена. "Что?"

Нора остановилась как вкопанная и не двинулась вперед. Она обернулась и посмотрела на Джоэла, который стоял у двери. Она сказала: «Джоэл, пожалуйста, принеси мою медицинскую сумку». С этими словами она улыбнулась Джилл. — Прости, но ты должна знать, кто я. Я хирург. После того, как ты перережешь себе горло, я уверена, что смогу тебя спасти. Конечно... здесь нет анестезии. Чтобы остановить кровотечение, чтобы я могла бы сразу закрыть рану, ты должна терпеть боль от иглы, проходящей через твою шею... но я очень быстра. Это займет меньше... получаса?

Сказав это, Нора снова улыбнулась. «Хотя медицинское оборудование под рукой пока только для оказания первой помощи, поэтому я не могу гарантировать, что не останется никаких шрамов. Но тебе не о чем беспокоиться...»

Улыбка на ее губах выглядела странно и холодно. «Хотя это будет выглядеть не очень хорошо и создаст впечатление, будто тебя пришили, как куклу, ты не умрешь».

«Конечно, можно также полностью избежать шрамов, но шансы на это очень малы».

Сказав это, она серьезно посмотрела на Джилл. "Г-жа. Джонс, могу я спросить, когда вы планируете перерезать себе шею?

Джилл: «!!

Почему она так испугалась, услышав её слова?

Более того, голос Норы почему-то сейчас был очень низким. Ее голос был не таким сладким, как у обычной девушки. Было немного холодно. Говорить такие вещи медленно было все равно, что рассказывать историю о привидениях. Это так напугало ее, что она закричала: «Ты, сумасшедшая!»

Нора подняла брови и больше ничего не сказала.

После того, как она прервала их, репортеры рядом с ней почувствовали, что ситуация уже не такая опасная, как раньше. Они даже нашли это… немного забавным? Когда Джилл увидела, что некоторые репортеры вокруг нее опустили головы и улыбнулись, она тут же сузила глаза. Она сердито посмотрела на Таню. «Ты собираешься беспомощно смотреть, как другие оскорбляют твою мать? Ты непослушный ребенок! Почему я тебя родила?!

Таня опустила голову.

В этот момент она даже почувствовала себя немного беспомощной. Ее тон был очень спокойным, но все присутствующие могли расслышать отчаяние в ее словах сквозь ее тон. «Что… я могу сделать… чтобы ты разорвала со мной отношения?»

Только потому, что она родила ее, она должна ей навсегда?!

Таня сжала кулаки и вдруг посмотрела на Джилл. "Вы знаете? Хотела бы я содрать с себя кости и кожу, чтобы вернуть тебе эту плоть!»

Все были потрясены.

Чтобы сказать такие слова, Тане должно быть очень больно в этот момент!

Комментарии в прямом эфире на мгновение приостановились, прежде чем кто-то заговорил за нее.

– Я больше не могу этого выносить. Только потому, что она родила ее, она может продолжать заставлять ее вечно? Почему?

— Да и вообще эта мать плохо относится к дочери. Эта дочь ей ничего не должна! Почему она должна прощать того, кто украл ее ребенка?

– Внезапно я чувствую, что для Тани это слишком сложно. С одной стороны мать, а с другой дочь. Если она напишет письмо с прощением, что подумает о ней дочь, когда вырастет?

- Я плачу. Не спрашивайте, почему. В тот момент я чувствовал себя более отчаянным, чем ее мать.

«Аааа, история Тани действительно слишком душераздирающая. Не подписывайте письмо о прощении. Если она хочет убить себя, пусть умрет! Такая женщина будет обузой для мира, если выживет!»

- Я согласен. Пусть убьет себя. Какое отношение это имеет к Тане?

На месте происшествия глаза Джилл расширились, когда она услышала слова Тани. Она была так зла, что все ее тело дрожало. — Хорошо, тогда верни его мне сейчас же! Если моя дочь не сможет выйти, ты умрешь вместе с ней! Кто кого боится?!

Сказав это, Таня насмешливо улыбнулась. «Извините, но я не могу… У меня все еще есть дочь, о которой нужно заботиться… и так много людей, которые меня любят, ждут меня. Я не могу умереть из-за тебя!»

При этом журналисты разразились аплодисментами. Некоторые даже кричали: «Да не стоит умирать за такого человека!» "Верно. Если есть проблема, решите ее правильно. Если они сделали что-то не так, они должны нести юридическую ответственность. Если все преступники начнут плакать и угрожать самоубийством, разве мы их всех отпустим? Если мы этого не сделаем, это будет убийство? Что это за логика?!

Все знали, что происходит. Джилл пошла по неразумному пути. Сначала журналисты были введены ею в заблуждение.

Но теперь все склонялись к Тане.

Увидев, что общественное мнение уже не подавить, Джилл тут же приложила силу с ножом в руке и разрезала слой кожи!

Кровь мгновенно потекла по ее светлой шее.

"Ах!"

Когда они увидели эту сцену, все еще были люди, которые были напуганы. Вскрикнув от неожиданности, все отступили на несколько шагов. Кто-то даже связался с Джилл. — Ты, не будь безрассудной!

Джилл свирепо посмотрела на Таню. — Не говори здесь такой чепухи. Несмотря ни на что, я твоя мать! Ты действительно можешь смотреть, как твоя мать умирает у тебя на глазах? Вы должны пойти на компромисс!»

Снова наступила тишина.

Хорошая ситуация, которая была раньше, снова изменилась.

Нора нахмурилась.

В этот момент Карл Мур внезапно вышел и направился к Джилл.

Когда она увидела его, в глазах Тани мелькнуло сложное выражение.

Когда Джилл увидела его, у нее подкосились ноги. Она запнулась и спросила: «Не думай, что я тебя боюсь. Теперь я даже не боюсь смерти. Почему я должен бояться тебя…»

Карл Мур определенно не мог использовать пистолет перед таким количеством репортеров.

Джилл была в этом уверена, но все же охватила паника, когда увидела, что Карл Мур шаг за шагом приближается к ней. — Ч-что ты делаешь?

Карл Мур улыбнулся и вдруг взял ее за руку. Он направил ее кинжал себе в грудь и приложил некоторую силу. — Разве ты не ищешь с кем умереть? Зачем вы усложняете жизнь ребенку? Как ее отец, я подвел ее вместе с тобой. В таком случае, почему бы мне не сопровождать вас?

http://tl.rulate.ru/book/65480/1785840